

DOI: 10.31862/2500-2953-2021-1-76-98

К.Н. Прохоров

Институт языкознания РАН,
125009 г. Москва, Российская Федерация

Относительные конструкции в момбо

Работа посвящена описанию и анализу относительных конструкций с внутренней вершиной в языке момбо. Вопреки предложенному ранее для языков догон анализу, в работе обосновывается модель, использующая передвижение вершины относительной клаузы в позицию слева. Утверждается, что принятие такой модели требует наличия механизма копирования внутренней копией вершины морфологических признаков внешней.

Ключевые слова: тоносинтаксис, относительные предложения с внутренней вершиной, правое передвижение

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-312-90051.

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Прохоров К.Н. Относительные конструкции в момбо // Рема. Rhema. 2021. № 1. С. 76–98. DOI: 10.31862/2500-2953-2021-1-76-98

DOI: 10.31862/2500-2953-2021-1-76-98

К. Prokhorov

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, 125009, Russian Federation

Mombo relative constructions

This paper deals with description and analysis of Mombo internally headed relative constructions. In contrast to the previous proposals for Dogon languages it is argued that the head of the relative moves out of relative clause to a position

© Прохоров К.Н., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

at its left and that a proper movement analysis requires process whereby the internal lower copy of the movement chain receives morphological features of the higher external copy.

Key words: tonosyntax, internally headed relative clause, rightward movement

Acknowledgments. This study was funded by RFBR, project number 19-312-90051.

FOR CITATION: Prokhorov K. Mombo relative constructions. *Rhema*. 2021. No. 1. Pp. 76–98. (In Russ.). DOI: 10.31862/2500-2953-2021-1-76-98

1. Введение

Относительные конструкции в языке момбо семьи догон представляют собой сложный объект, сочетающий в себе черты именной группы с прилагательными и конструкций, используемых для выражения фокуса. Сходство с именными группами проявляется в маркировании лексической вершины относительного предложения тональным атрибутивным изафетом, которое следует схеме, используемой в конструкциях с прилагательными. Сходство с фокусными конструкциями проявляется в одинаковом использовании т.н. «словоизменительных глагольных серий» [Prokhorov, 2018] как для различения сферы действия фокуса, так и для кодирования различных типов релятивизации.

В конструкциях с прилагательными именная вершина всегда непосредственно предшествует прилагательному. В относительных конструкциях вершина может как предшествовать относительной клаузе, так и появляться внутри нее. Эти факты делают привлекательным анализ относительных конструкций момбо, использующий передвижение вершины для деривации конечного порядка слов.

Настоящая работа посвящена описанию и анализу относительных конструкций в языке момбо с точки зрения их морфологических и синтаксических особенностей.

В разделе 2 даются общие сведения о языке, в разделе 3 – основные особенности организации именной группы, в разделе 4 кратко описываются глагольные серии и их использование в фокусных конструкциях. Использование тонального маркирования и глагольных серий в относительных конструкциях обсуждается в разделе 5. В разделе 6 описываются 4 основных типа относительных конструкций и подробно обсуждаются синтаксические свойства их вершин. В разделе 7 обсуждается предложенная в литературе на материале родственных языков [Heath, McPherson, 2013; McPherson, 2014] гипотеза о деривации относительных конструкций при помощи правого передвижения. В разделе 8

приводятся аргументы в пользу неприменимости правого передвижения для единообразного описания относительных конструкций в момбо. Напротив, предлагается анализ, в котором вершина относительной конструкции перемещается изнутри относительной клаузы в позицию слева от нее. Одним из следствий такого анализа является необходимость наличия в момбо типологически редкого механизма копирования внутренней копией вершины морфологических признаков внешней копии, образовавшейся в результате передвижения.

2. Общие сведения о языке

На языке момбо говорит сравнительно небольшая этническая общность, компактно проживающая в провинции Мопти в Республике Мали, в области, носящей историческое название «Страна догонов». Язык относится к семье догон, которая, согласно устоявшемуся мнению, принадлежит к макросемье нигер-конго. Позиция догон внутри макросемьи остается предметом дискуссий. По данным авторов социолингвистического исследования, в 1998 г. число говорящих на языке составляло 18 800 человек [Durieux, Durieux-Boon, Hochstetler, 2004, p. 73]. По оценкам автора настоящей работы, за прошедшие время число носителей языка выросло и может составлять около 25 000 человек.

На сегодняшний день не существует опубликованных грамматических описаний языка. В настоящей работе используются данные, полученные автором в ходе экспедиций в Республику Мали в 2008–2012 гг. и в Буркина-Фасо в 2014 и 2020 гг.

Момбо характеризуется рядом морфосинтаксических черт, типичных для языков догон в целом (ср. [Plungian, 1995; Heath, 2008; McPherson, 2013]). К ним относится аккумулятивное маркирование аргументов глагола и базовый порядок слов SXOV со строго финальным положением глагола, где в позиции X может выступать наречие, предложная группа или именная группа в роли непрямого или косвенного дополнения. Ср. примеры (1)–(3), снабженные для наглядности обозначениями S, X, O и V.

(1) Sëydù	yá:gù	Ámárù=w ⁿ	mályê:
PN	вчера	PN=OBL	^N видеть.PFV.3SG
S	X	O	V

‘Сейду вчера видел Амару’

(2) Sëydù	Bàndià:rá=w ⁿ	Ámárù=w ⁿ	mályê:
PN	Бандиагара=OBL	PN=OBL	^N видеть.PFV.3SG
S	X	O	V

‘Сейду видел Амару в Бандиагаре’.

(3) Sěydù	Ámárù=w ⁿ	bú:rù	ńdẹ́.
Сейду	PN=OBL	деньги	^N давать.PFV.3SG
S	X	O	V

‘Сейду дал Амару деньги’.

Как и в других языках догон, местоименные подлежащие в главном предложении выражаются, как правило, при помощи местоименных показателей на глаголе. В момбо такой показатель может быть префиксальным или суффиксальным, в зависимости от видовременной формы глагола. Позиция S остается невыраженной (т.н. «рго-дгор»). Так, в примере (4) подлежащее выражается исключительно при помощи местоименного префикса 1SG *ń-* на перфективной глагольной форме. Независимое местоимение 1SG в позиции S не используется.

(4) Ø	Ámárù=w ⁿ	bú:rù	ń-jíndẹ́.
Ø	PN=OBL	деньги	^N 1SG-давать.PFV
S	X	O	V

‘Я дал деньги Амару’

3. Тональное маркирование в именной группе

Момбо – тональный язык с двумя простыми уровневými тонами – высоким (H) и низким (L). В качестве минимального сегментного субстрата для простого тона (TBU, «tone bearing unit») выступает мора. Контурные тоны – восходящий (LH), нисходящий (HL) и восходяще-нисходящий (LHL) – образуются комбинацией простых тонов. Слоги, несущие контурные тоны, обязательно содержат две или более моры.

Тоны используются для выражения как лексических, так и грамматических значений. В частности, для момбо характерно использование системы тонального маркирования для выражения синтаксических отношений в именной группе, впервые систематически описанное в работе [Heath, McPherson, 2013] на материале девяти языков догон и названное авторами статьи «тоносинтаксисом».

Каждое существительное обладает лексической тональной мелодией, которую оно несет в изолированном произношении. За редкими исключениями все существительные в момбо делятся на три тональных класса: существительные с лексической высокотоновой (H), нисходящей (HL) или восходящей (LH) мелодией.

В структуре именной группы возможны следующие зависимые: прилагательные, числительные, демонстратив, показатель определенности, универсальный квантор, падежные показатели, а также препозитивные

(именные и местоименные) и постпозитивные местоименные посессоры. Указанные зависимые следуют в порядке, который может быть схематически представлен следующим образом:

(5) Poss N Adj PL Num PossPron A Det Q

Слева от вершинного имени (N) могут располагаться именные (как отчуждаемые, так и неотчуждаемые) посессоры и местоименные неотчуждаемые посессоры (Poss). Местоименные отчуждаемые посессоры (PossPronA) всегда следуют за вершинным именем (N), а также за прилагательными (Adj), показателем множественного числа (PL), числительными (Num), но предшествуют определителю (Det), в качестве которого может выступать демонстратив или показатель определенности, и универсальному квантору (Q). Пример (6) иллюстрирует именную группу с максимально возможным количеством зависимых.

(6)	Ámárù	débù	kàndà-gè	tàndì	nê:	sé:lè
	PN	дом.EZ.POSS	новый-PL.EZ.DEM	три.EZ.DEM	DEM	все
	Poss	N	Adj-PL	Num	Det	Q
	‘все эти три новых дома Амару’					

Присоединение препозитивного посессора (Poss), прилагательного (Adj) и демонстратива (Det) сопровождается тональным маркированием вершинного имени: тональная мелодия вершинного имени меняется с лексической на маркированную, при этом тональные мелодии самих указанных зависимых остаются неизменными. Маркированные тональные мелодии вершинного имени в момбо могут быть описаны как различные тональные морфемы одной именной морфологической категории, близкой по своему значению к категории *status constructus* в семитских и к изафету в западно-иранских и тюркских языках [Prokhorov, 2011]¹.

Поссесивный изафет в момбо выражается высокотоновой или нисходящей мелодией в зависимости от тонального класса и метрической структуры основы существительного. У существительных с лексической нисходящей или лексической высокотоновой мелодией выбор формы тонального изафета определяется метрической структурой основы. Нисходящие и высокотоновое основы, содержащие две моры (далее – краткие основы), маркируются высокотоновым изафетом. Долгие основы, содержащие более двух мор, маркируются нисходящим изафетом.

¹ См. также работу [Creissels, 2009], исследующую схожие явления в языках Африки и обосновывающую использование термина *construct from* («форма конструкта»), в частности, для географически близких к догон атлантических языков, языков гур и манде.

(7) *Ámárù* *débù*
 PN дом.EZ.POSS
 Poss N
 ‘дом Амару’ (лекс. *débù* ‘дом’)

(8) *Ámárù* *á:dù*
 PN обещание.EZ.POSS
 ‘обещание Амару’ (лекс. *á:dù* ‘обещание’)

В примере (7) в присутствии препозитивного посессора *Ámárù* ‘Амару’ вершинное имя *débù* ‘дом’, обладающее лексической нисходящей мелодией, маркируется тональным изафетом, выраженным высокотоновой мелодией *débù* ‘дом.EZ.POSS’. В примере (8) то же самое значение выражается нисходящей мелодией на обладаемом *á:dù* ‘обещание.EZ.POSS’. Лексической формой этого существительного является *á:dù* ‘обещание’ с высокотоновой мелодией.

Все существительные с лексической восходящей мелодией, как краткие, так и длинные, маркируются нисходящей тональной мелодией в позиции обладаемого. В примере (9) краткое существительное *nõy* ‘ветка’ с лексической восходящей мелодией маркируется нисходящим тональным изафетом.

(9) *tíníngò* *nõy*
 дерево ветка.EZ.POSS
 ‘ветка дерева’ (лекс. *nõy* дерево)

В примере (10) долгое существительное *Kómbòli* ‘кора’ также маркируется нисходящей тональной мелодией в позиции обладаемого.

(10) *tíníngò* *Kómbòli*
 Дерево кора.EZ.POSS
 ‘кора дерева’ (lex. *kòmbòli* ‘кора дерева’)

Схемы тонального маркирования в позиции обладаемого резюмированы в таблице 1.

Атрибутивный изафет выражается низкотоновой мелодией, маркирующей вершинные имена в конструкциях с прилагательными. Так, в (11) *dèbù* ‘дом.EZ.ATTR’ несет низкотоновую мелодию, отличную как от лексической нисходящей (*débù* ‘дом’), так и от высокотоновой формы посессивного изафета в примере (7).

(11) *dèbù* *kándá*
 дом.EZ.ATTR новый
 N Adj
 ‘новый дом’

Таблица 1

**Тональное маркирование обладаемого
[Tonal marking of possessed noun]**

Лексическая мелодия [Lexical melody]	Тональная форма посессивного изафета [Izafe tonal melody]	
	Краткие основы [Short stems]	Долгие основы [Long stems]
LN	HL	
HL	H	HL
H		

Как будет показано в разделе 5, в относительных конструкциях атрибутивный изафет маркирует лексическую вершину, в качестве атрибута при которой выступает относительная клауза.

В демонстративных конструкциях для выражения ближнего ('этот' (близко от говорящего)) и дальнего дейксиса ('тот' (не близко от говорящего)) используется один и тот же показатель *nê:*. Это противопоставление выражается тонально. Вершинное имя сохраняет свою лексическую тональную мелодию перед показателем *nê:* в случае ближнего дейксиса. В случае дальнего дейксиса вершинное имя маркируется демонстративным изафетом, который выражается низкотоновой мелодией на вершинном имени. Ср. примеры (12) и (13).

(12) *úná* *nê:*
 коза DEM
 'эта коза' (лекс. *úná* 'коза')

(13) *ùná* *nê:*
 коза.EZ.DEM DEM
 'та коза' (лекс. *úná* 'коза')

Прочие составляющие в именной группе не требуют маркирования вершины тональным изафетом.

В работе [Heath, McPherson, 2013] предлагается анализ описанных явлений в терминах контроля и линейного следования элементов. Предполагается, что в качестве «тональных контролеров» выступают препозитивные посессоры, прилагательные и демонстратив, а в качестве мишеней – тональные мелодии вершинных имен или составляющих. В соответствии с порядком слов, в случае посессоров авторы говорят о тональном контроле слева направо, а в случае прилагательных

и демонстративов – о контроле справа налево. Таким образом, подчеркивается именно синтаксическая природа тонального маркирования в именной группе.

Необходимо отметить, что описанные выше различия в тональном оформлении демонстративных конструкций в момбо позволяют предположить, что в данном случае тональный изафет связан с выражением семантических различий дальнего и ближнего дейксиса и не является собственно синтаксической граммемой. Другими словами, несмотря на внешнюю схожесть конструкций дальнего дейксиса и конструкций с прилагательными, демонстратив *ne*: не является тональным контролером, по крайней мере, в том же смысле, в котором им являются прилагательные и препозитивные посессоры.

4. Глагольная морфология и выражение фокуса

Момбо характеризуется необычно сложной системой выражения фокуса, использующей глагольное словоизменение, специальные фокусные показатели и порядок слов. Подробное описание фокусных конструкции приведено в работе [Prokhorov, 2018]. Принципиально важным для настоящего обсуждения является наличие в момбо парадигмы т.н. «глагольных серий», служащих для разграничения различных типов фокусных конструкций и разграничения типов релятивизации в относительных предложениях.

Каждая видовременная категория как в утвердительной, так и в отрицательной форме в момбо может выступать в четырех флективных вариантах, образующих четыре глагольных серии: нейтральную (N), субъектную (S), объектную (O) и предикативную (Pred). Серии характеризуются определенным набором сегментных и/или тональных морфологических признаков. Способы выражения глагольной серии разнятся для разных видовременных категорий. Для простоты идентификации в настоящей работе каждая глагольная форма в глоссах снабжается надстрочным индексом. Например, форма *mályé:* глоссируется «^Nвидеть.PFV», что следует читать как «нейтральная серия перфектива глагола ‘видеть’».

Нейтральная серия используется в немаркированных с точки зрения информационной структуры контекстах². Ср. пример (14).

(14) Dàú	Sěydù=w ⁿ	mályé:.
PN	PN=OBL	^N видеть.PFV
S	O	V
‘Дау увидел Сейду’		

² Использование нейтральной серии также допустимо при фокализации обстоятельств. См. пример (19).

Субъектная серия используется для маркирования фокуса подлежащего. Ср. пример (15).

- (15) Sěydù=wⁿ Dàù mályé:.
 PN=OBL PN ^Sвидеть.PFV
 O S V
 {Кто увидел Сейду?} ‘дау увидел Сейду’.

Как видно из данного примера, в случае перфектива субъектная серия выражается тональными средствами. Глагольные формы в (14) и (15) сегментно идентичны, однако в примере (14) глагольная форма нейтральной серии несет нисходящую мелодию *mályé*: ‘^Nвидеть.PFV’, в то время как в примере (15) глагольная форма маркируется высокотоновой мелодией *mályé*: ‘^Sвидеть.PFV’. Кроме использования субъектной серии, фокус подлежащего маркируется изменением порядка слов. Подлежащее *Dàù* в примере (15) выступает в позиции непосредственно перед глаголом, а все предложение имеет маркированный порядок слов OSV.

Объектная серия используется для выражения фокуса на аргументе, отличном от подлежащего. Ср. примеры (16)–(18).

- (16) Sěydù Ámárù=wⁿ mályé-né.
 PN PN=OBL ^Oвидеть.PFV-3SG
 S O V
 {Кого увидел Сейду?} ‘Сейду увидел АМАРУ’.

- (17) Sěydù Ámárù=wⁿ bú:rù ndé-né.
 PN PN=OBL деньги ^Oдавать.PFV-3SG
 S X O V
 {Что Сейду дал Амару?} ‘Сейду дал Амару ДЕНЬГИ’.

- (18) Sěydù bú:rù Ámárù=wⁿ ndé-né.
 PN деньги PN=OBL ^Oдавать.PFV-3SG
 S O X V
 {Кому Сейду отдал деньги?} ‘Сейду отдал деньги АМАРУ’.

В примере (16) фокус на прямом дополнении выражается исключительно использованием глагольной формы объектной серии *mályé-né* ‘^Oвидеть.PFV-3SG’. Объектная серия в перфективе характеризуется наличием специального показателя 3SG *-né*, который не используется с формами других серий. Ср. бессуффиксальные формы 3SG нейтральной и субъектной серии в примерах (14) и (15).

Примеры (17) и (18) демонстрируют маркирование несубъектного фокуса в дитранзитивных конструкциях. В дитранзитивных конструкциях в момбо показатель косвенного падежа =wⁿ всегда маркирует

реципиента, в то время как тема не принимает падежных показателей. В обоих указанных примерах используется форма объектной серии (*ńdê-né* ‘^Oдавать.PFV-3SG’). Фокус темы и фокус реципиента различаются при помощи порядка слов. В примере (18) наблюдается маркированный порядок слов SOXV, в котором аргумент, находящийся в фокусе (в данном случае реципиент), выступает в позиции непосредственно перед глаголом.

В конструкциях с фокусом обстоятельства наблюдается вариативность. Как правило, используются формы нейтральной серии, однако допустимо также использование объектной серии:

- (19) *Ámàrù* *mándà* *ándé/OKándé-né?*
 PN где? ^Nуходить.PFV/^Oуходить.PFV-3SG
 ‘Куда ушел Амару?’

Предикативная серия используется в конструкциях с фокусом на глаголе. Для этой серии характерно использование редупликации корня глагола. В примере (20) форма предикативной серии *sò-ń-swê:* ‘я купил’ образована от формы нейтральной серии *ń-swê:* ‘я купил’ добавлением редулицированного слога.

- (20) *áy,* *émé* *sò-ń-swê:!*
 нет молоко ^{Pred}редупл-1SG-купить.PFV
 {Ты взял молоко у нашей соседки?} ‘Нет, я купил молоко’.

5. Морфосинтаксические особенности относительных конструкций

Относительные конструкции в момбо сочетают в себе черты именной группы с прилагательным и конструкций, используемых для выражения фокуса.

Лексическая вершина относительной конструкции так же, как и вершина именной группы с прилагательными, маркируется атрибутивным изафетом. Ср. примеры (21) и (22).

- (21) *ńdà* *bâyⁿ*
 человек.EZ.ATTR большой
 ‘большой человек’ (лекс. *ńdá* ‘человек’)
- (22) *ńdà* *égé* *bâ:*
 человек.EZ.ATTR ^Sприходить.PFV DEF
 ‘человек, который пришел’

В примере (21) существительное *ńdá* ‘человек’ в присутствии следующего за ним прилагательного маркируется атрибутивным изафетом, что выражается в изменении тональной мелодии с лексической

высокотоновой на маркированную низкотоновую. То же существительное в примере (22), выступающее в роли вершины относительной конструкции, также маркируется атрибутивным изафетом.

Сходство с фокусными конструкциями заключается в параллельном употреблении форм глагольных серий в качестве глагола относительного предложения. В отличие от глагола главного предложения, глагол относительной конструкции выступает только в форме нейтральной, субъектной или объектной серии. Предикативная серия не используется. Серия глагола выбирается в зависимости от синтаксической позиции вершины внутри относительной клаузы. Так, при релятивизации подлежащего используется субъектная серия, также используемая в конструкциях с фокусом подлежащего:

(23) ánnà mí: sé̃m-àmbò
 овца 1SG ^Sзарезать-PROSP.3SG
 {Кто зарежет овцу?}: ‘Я зарезу овцу’.

(24) ñdà ánnà sé̃m-àmbò bà:
 человек.EZ.ATTR овца ^Sзарезать-PROSP.3SG DEF
 ‘человек, который зарежет овцу’

В примере (23) форма субъектной серии *sé̃m-àmbò* ‘^Sзарезать-PROSP.3SG’ употребляется для выражения фокуса на подлежащем. Само подлежащее, местоимение 1SG *mí:*, появляется непосредственно перед глаголом в соответствии с общим правилом выражения фокуса. Та же глагольная форма субъектной серии используется в примере (24) в относительном предложении для релятивизации подлежащего *ñdà* ‘человек.EZ.ATTR’, маркированного атрибутивным изафетом.

При релятивизации именных групп, отличных от подлежащего, используются формы объектной серии. Такое употребление объектной серии параллельно ее использованию в фокусных конструкциях. В примере (25) форма объектной серии *ń-sé̃mò-gò* ‘я зарезу’ выступает в роли глагола относительного предложения, вершина которого *ùndà* ‘коза.EZ.ATTR’, маркированная тональным изафетом, соответствует прямому дополнению глагола.

(25) ùndà ń-sé̃mò-gò bà:
 коза.EZ.ATTR ^O1SG-зарезать-PROSP.S3 DEF
 ‘коза, которую я зарезу’

Та же форма глагола в примере (26) используется для выражения фокуса на прямом дополнении главного предложения. При этом, в отличие от предыдущего примера, прямое дополнение сохраняет свою лексическую высокотоновую мелодию.

- (26) *úná* *ń-sémò-gò*.
 коза ⁰1SG-зарезать-PROSP.S3
 {Какое животное ты собираешься резать к празднику?}
 ‘Я зарезу козу’.

При релятивизации обстоятельств используется нейтральная серия. Такое употребление нейтральной серии параллельно ее использованию в конструкциях с фокусом обстоятельства. Ср. идентичные формы первой серии со значением 3SG в примере (27) в качестве глагола в фокусной конструкции и в примере (28) в качестве глагола относительного предложения.

- (27) *Ámárù* *mándà* *égé?*
 PN где? ^Nприйти.PFV
 ‘Куда пришел Амару?’

- (28) *Ámárù* *dùgù* *égé* *bâ:*
 PN деревня.EZ.ATTR ^Nприходить.PFV DEF
 ‘деревня, в которую пришел Амару’

Поскольку при употреблении глагольных серий прослеживается связь между типом релятивизации, с одной стороны, и сферой действия фокуса в фокусных конструкциях – с другой, отсутствие форм предикативной серии в относительных конструкциях легко объяснимо. В главном предложении предикативная серия используется для маркирования фокуса глагола, глагол же не может выступать мишенью релятивизации по определению.

6. Основные типы относительных конструкций

В момбо можно выделить четыре типа относительных конструкций в зависимости от синтаксической позиции составляющей, соответствующей лексической вершине. Поскольку синтаксические свойства вершин отличаются в разных типах относительной конструкции, термины «вершина», «лексическая вершина» употребляются в настоящей статье в семантическом, а не синтаксическом значении. Оба термина используются как синонимы, означают имя или именную группу, модифицируемую определением (прилагательным или относительной клаузой).

Указанные четыре типа схематически представлены (29).

- (29) Тип 1: NP_j [_{RC}...Ø_j...V];
 Тип 2: NP_j [_{RC}...yé:_j/ñdà...V];
 Тип 3: Ø_j [_{RC}...NP_j...V];
 Тип 4: Ø_j [_{RC}...Ø_j...V].

Пример конструкции первого типа приведен в (30) .

- (30) $dèbù_j$ $[_{RC} yálè$ \emptyset_j $námá-gè]$
 дом.EZ.ATTR ветер \emptyset 0 быть.испорченным-CAUS.PFV
 $n-swê:.$
 N 1SG-купить.PFV
 ‘Я купил дом, разрушенный ветром’.

Вершина относительной конструкции (*dèbù* ‘дом.EZ.ATTR’) располагается слева от относительной клаузы. Внутри относительной клаузы вершине соответствует невыраженное прямое дополнение \emptyset глагольной формы *námá-gè* ‘он разрушил’.

Конструкции типа 2 отличаются использованием существительных *yè:* ‘вещь.EZ.ATTR’ (для неличных референтов) и *ndà* ‘человек.EZ.ATTR’ (для личных) в качестве резумптивного элемента в относительной клаузе. Ср. пример (31).

- (31) $[dèbù$ $kùnjù=gè$ $tà:ndì_j$ $[_{RC} yálè$
 дом.EZ.ATTR старый=L.EZ.ATTR три.EZ.ATTR ветер
 $yè:j$ $námá-gè]$ $n-swê:.$
 вещь.EZ.ATTR 0 быть.испорченным-CAUS.PFV 1SG-купить.PFV
 ‘Я купил три старых дома, разрушенных ветром’.

Как и в примере (30), здесь вершина относительной конструкции, в данном случае именная группа *dèbù kùnjù=gè tà:ndì* ‘три старых дома’, маркируется атрибутивным изафетом и располагается слева от относительной клаузы. Внутри относительной клаузы вершине соответствует резумптивный элемент *yè:* ‘вещь.EZ.ATTR’ в роли прямого дополнения глагольной формы объектной серии.

Конструкции типа 3 характеризуются отсутствием выраженной внешней вершины и наличием именной группы, соответствующей вершине, внутри относительной клаузы. Ср. приведенный выше пример (28), в котором подлежащее *Ámàrù* ‘Амару’ глагола относительной конструкции располагается слева от вершины *dùgù* ‘деревня.EZ.ATTR’, что указывает на ее расположение внутри относительной клаузы. На то, что *dùgù* ‘деревня.EZ.ATTR’ действительно соответствует вершине относительной клаузы, указывает маркирование атрибутивным изафетом.

В конструкциях типа 4 выраженная вершина (как внешняя, так и внутренняя) отсутствует. Ср. пример (32).

- (32) $[Sèydu=w^n$ $mályé:$ $bâ:]$ $égé.$
 PN=OBL S видеть.PFV DEF N приходить.PFV.3SG
 ‘Видевший Сейду пришел’.

В примере (32) вершина семантически соответствует подлежащему относительной клаузы, на что указывает использование глагольной субъектной серии. Примечательно, что подобные безвершинные конструкции возможны только при релятивизации подлежащего. Ср. неграмматичный пример (33) с релятивизацией прямого дополнения.

- (33) *[Séyùù mályê:/mályé:-né bâ:] égé.
 PN N^Nвидеть.PFV/O^Oвидеть.PFV-3SG DEF N^Nприходить.PFV.SG
 ожд. ‘Тот, кого видел Сейду, пришел’.

Наиболее интересными с точки зрения синтаксиса являются конструкции с внутренней вершиной типа 3. Помимо порядка слов, на расположение вершины внутри относительной клаузы указывают данные падежного маркирования и сочетаемость с показателем определенности *bâ*:

Внутренние вершины в относительных конструкциях не получают падежных показателей от глагола главного предложения. Ср. пример (34).

- (34) [[wálá bâ: yò:(*=wⁿ/*bâ:/*bâ:=wⁿ) gólígé
 мужчина DEF женщина.EZ.ATTR=OBL/DEF/DEF=OBL вещи
 ñdê-né] bâ:] =wⁿ ñâ-wⁿ.
 O^Oдавать.PFV-3SG DEF =OBL N^Nзнать-PROSP.1SG
 ‘Я знаю женщину, которой мужчина дал вещи’.
 (лекс. yò: ‘женщина’)

В момбо клитизированным показателем косвенного падежа =wⁿ маркируются личные существительные – прямые дополнения переходных глаголов. В примере переходная глагольная форма *ñâ-wⁿ* ‘я знаю’ требует маркирования такого прямого дополнения указанным показателем. Показатель =wⁿ присоединяется к показателю определенности *bâ*:; следующему за относительной клаузой. Вершина относительной конструкции *yò*: ‘женщина.EZ.ATTR’ не может присоединить показатель косвенного падежа =wⁿ ни сама по себе, ни в сочетании с показателем определенности *bâ*.

Как видно из примера (34), показатель определенности *bâ*:; как и показатель косвенного падежа =wⁿ, может оформлять только всю относительную клаузу целиком, следуя за глаголом, и не может следовать непосредственно за внутренней вершиной относительной конструкции, что также указывает на то, что вершина относительной конструкции не может находиться в главном предложении.

Однако глагол относительной клаузы в момбо тоже не может приписывать показатель косвенного падежа =wⁿ вершине относительной конструкции. Это хорошо видно на примере оформления аргументов

анализируются авторами как результат правого передвижения, что схематически показано в примере (38)⁴. Вершина (*dùgù* ‘деревня’) порождается в исходной позиции слева от относительной клаузы, маркируется атрибутивным изафетом, после чего передвигается вправо внутрь относительной клаузы:

(38) # <i>dùgù</i>	[_{RC} <i>Ámárù</i> ___	<i>égé]</i>	<i>bâ:</i>
деревня	PN	^N приходить.PFV DEF	
<i>dùgù</i>	[_{RC} <i>Ámárù</i> ___	<i>égé]</i>	<i>bâ:</i>
деревня.EZ.ATTR	PN	^N приходить.PFV DEF	
<i>t_j</i>	[_{RC} <i>Ámárù</i> <i>dùgù</i>]	<i>égé]</i>	<i>bâ:</i>
<i>t</i>	PN деревня.EZ.ATTR	^N приходить.PFV DEF	
‘деревня, в которую пришел Амару’			

Как будет показано в разделе 8, данные момбо плохо согласуются с предположением о правом передвижении. Напротив, они однозначно указывают на необходимость левого подъема вершины, но вместе с тем требуют наличия механизма, позволяющего копирование внутренней правой копией вершины морфологических признаков внешней левой копии.

Необходимо также отметить, что левый подъем отчасти соответствует наиболее стандартному анализу относительных конструкций с внешней вершиной, принятому в генеративной грамматике (ср. [Kayne, 1994; Bianchi, 1999]), согласно которому вершинное существительное порождается внутри относительной клаузы и поднимается в процессе деривации в главное предложение.

Для относительных конструкций с внутренней вершиной в генеративной литературе также выдвигалось предположение о необходимости подъема вершины из относительной клаузы [Cole, 1987; Culy, 1990; Basilico, 1996; Boyle, 2016]. В большинстве случаев такое передвижение описывалось авторами как «скрытое»⁵, происходящее на уровне т.н. «логической формы», «LF». При этом была обнаружена важная закономерность, связывающая необходимость подъема вершины на уровне LF с ее неспособностью присоединять показатель определенности.

Эта закономерность была подробно исследована на материале юманских (диегеньо, мохаве, кокопа [Basilico, 1996]) и сиуанских языков (лакота и хидатса [Williamson, 1987; Boyle, 2016]). Дж. Уильямсон вводит так называемое «ограничение неопределенности» (*indefiniteness restriction*), согласно которому внутренняя вершина относительного

⁴ Здесь и далее символ # используется для обозначения того, что данный языковой пример соответствует определенному этапу деривации и не является грамматичным.

⁵ Ср., однако, работу [Basilico, 1996], в которой приводятся примеры открытого передвижения в пределах относительной клаузы.

предложения не может быть определенной, поскольку с семантической точки зрения представляет собой переменную, связываемую оператором – показателем определенности, в сфере действия которого находится относительная клауза [Williamson, 1987]. Для того, чтобы такое связывание было возможно, согласно [Basilico, 1996] вершина должна покинуть VP. В работе [Boyle, 2016] для сиуанского языка хидатса обосновывается передвижение на уровне LF в позицию Spec CP относительной клаузы.

Как было показано выше в разделе 6, внешняя вершина в момбо не проявляет свойств аргумента главного предложения, что свидетельствует о том, что, располагаясь в определенной позиции слева от относительной клаузы, вершина образует с ней единую составляющую, которую оформляют показатель определенности *bâ*: и косвенного падежа =*w*ⁿ. Такое расположение внешней вершины относительно показателя определенности согласуется с наблюдаемым в момбо ограничением на его сочетание с внешней и внутренней вершиной.

8. Аргументы в пользу левого подъема

Применительно к относительным конструкциям в момбо, анализ с использованием правого передвижения возможен только для конструкций типа 1 и 3 (29). Он не применим для конструкций с резумптивными элементами типа 2 и малопривлекателен для анализа безвершинных относительных конструкций типа 4.

Сравнение конструкции типа 2 с приводимым ниже неграмматичным примером (39) позволяет однозначно утверждать, что открытое передвижение вершины относительной конструкции возможно только влево изнутри относительной клаузы и невозможно в обратном направлении. В конструкциях типа 2 полная именная группа предшествует резумптивному элементу *yè*: ‘вещь.EZ.ATTR’. Конструкции типа (39), в которых резумптивный элемент предшествует полной именной группе, являются неграмматичными:

- (39) **yè*:_j [_{RC} *yálè* [*dèbù* *kùnjù=gè*
 вещь.EZ.ATTR ветер дом.EZ.ATTR старый-PL.EZ.ATTR
 tà:ndi]_j *námá-gè*] *ń-swè*:
 три.EZ.ATTR ⁰быть.испорченным-CAUS.PFV 1SG-купить.PFV
 Желаемое: ‘Я купил три старых дома, разрушенных ветром’.

Иными словами, правое передвижение вершины неверно предсказывает грамматичность конструкции типа (39). Именно такого результата следовало бы ждать в случае перемещения именной группы вправо внутрь относительной клаузы при деривации конструкций типа 2.

Малопривлекательно правое передвижение и для описания безвершинных конструкций типа 4 (32). Напомним, что безвершинные относительные конструкции возможны только при релятивизации подлежащего. В этом они параллельны конструкциям pro-drop в главном предложении (ср. пример (4)). Следовательно, резонно предположить, что то же правило опущения местоименного подлежащего действует и в относительной клаузе. Однако для того, чтобы совместить pro-drop вершины-подлежащего относительной клаузы с правым передвижением, придется предположить, что вершина относительной клаузы передвигается в указанную позицию из позиции левее относительной клаузы, после чего опускается.

Описанные выше причины заставляют нас обратиться к исследованию возможности объяснения наблюдаемых фактов при помощи предположения о подъеме вершины относительной клаузы в позицию слева. Если пытаться совместить все 4 типа относительных конструкций с помощью левого передвижения, то наиболее естественно предположить следующее.

Исходной позицией вершинной именной группы является позиция внутри относительной клаузы в соответствии с базовым порядком слов SXOV. С точки зрения порядка слов исходная структура соответствует конструкции типа 3. Конструкции типа 1 и 2, в таком случае, образуются передвижением именной группы из относительной клаузы в позицию слева, соответствующую внешней вершине относительного конструкции. В конструкциях типа 1 внутренняя вершина остается невыраженной, а в конструкциях типа 2 заменяется резюмирующим элементом. Безвершинные относительные конструкции типа 4 образуются простым применением правила pro-drop ко внутренним местоименным вершинам-подлежащим до подъема вершины из относительной клаузы. В случае, если вершина соответствует местоименному подлежащему относительной клаузы, она может быть опущена. Для прочих типов вершин обязательным является левый подъем вершинной именной группы.

Как уже отмечалось выше, внутренняя вершина в конструкциях типа 3, несмотря на свою линейную позицию, демонстрирует свойства, указывающие на то, что она также подвергается передвижению. На это указывает запрет на присоединение показателя косвенного падежа, требуемого моделью управления глагола относительного предложения и изафетное маркирование. См. примеры (34) и (36), приводимые выше в разделе 4. Если бы передвижения внутренней вершины не происходило, она должна была бы вести себя так же, как соответствующей аргумент глагола относительной клаузы. Мы бы ожидали ее маркирования

показателем косвенного падежа =иⁿ в тех случаях, когда того требует модель управления глагола, а также отсутствия маркирования атрибутивным изафетом. В действительности, внутренние вершины, как и внешние, не присоединяют падежных показателей и всегда маркируются атрибутивным изафетом, что должно указывать на то, что внутренняя вершина подвергается передвижению.

По-видимому, единственной возможностью сохранения единообразия анализа всех 4 типов относительной конструкции момбо является предположение о том, что, вопреки поверхностному порядку слов в конструкциях типа 3, имеет место выдвигание вершинной именной группы из относительной клаузы в позицию слева, влекущее за собой маркирование вершины атрибутивным изафетом. Тогда различие между конструкциями типа 1, 2 и 3 должно объясняться через различное обращение с нижней и верхней копией вершиной именной группы, образующимися в результате передвижения.

Во всех трех конструкциях на первом этапе происходит выдвигание вершины из относительной клаузы с созданием копии в исходной позиции. Затем во всех трех конструкциях верхняя копия получает атрибутивный изафет. В конструкциях типа 1 имеет место удаление нижней копии, как схематически показано в (40).

(40) #	[_{RC} yálè	débú	námágè]
	ветер	дом	^o разрушил
# débú	[_{RC} yálè	débú	námágè]
# dèbù	[_{RC} yálè	débú	námágè]
dèbù	[_{RC} yálè	débú	námágè]
	‘дом, разрушенный ветром’		

В конструкциях типа 2 нижняя копия заменяется резумптивным элементом уè: в низкотоновой форме атрибутивного изафета, как показано в следующем примере.

(41) #	[_{RC} yálè	débú	námágè]
	ветер	дом	^o разрушил
# débú	[_{RC} yálè	débú	námágè]
# dèbù	[_{RC} yálè	débú	námágè]
dèbù	[_{RC} yálè	yè:	námágè]
	‘дом, разрушенный ветром’		

В конструкциях типа 3 правая копия заменяется именной группой в форме атрибутивного изафета, после чего происходит удаление верхней копии вершины при сохранении нижней:

- (42) [RC yálè débú jámágè]
 ветер дом ⁰разрушил
 # débú [RC yálè débú jámágè]
 # dèbù [RC yálè débú jámágè]
 # dèbù [RC yálè dèbù jámágè]
 dèbù [RC yálè dèbù jámágè]
 ‘дом, разрушенный ветром’

Маркирование внутренней вершины атрибутивным изафетом, наблюдаемое в конструкциях типа 2 и 3, представляет собой проблему. Изафет должен приписываться после подъема вершинной именной группы из относительной клаузы, следовательно, у внутренних копий вершины в конструкциях типа 2 и 3 ожидалось бы сохранение лексической формы. Однако в этих конструкциях внутренняя вершина обязательно маркируется атрибутивным изафетом, ср. примеры (43) и (44).

- (43) Ø_j [RC Ámárù dùgù/*dúgù] égé] bâ:
 Ø PN деревня.EZ.ATTR/деревня ^Nприходить.PFV DEF
 ‘деревня, в которую пришел Амару’

- (44) [dèbù kùnjù=gè tà:ndi]_j
 дом.EZ.ATTR старый-PL.EZ.ATTR три.EZ.ATTR
 [RC yálè yè:/*yé:] jámá-gè]
 ветер вещь.EZ.ATTR/вещь ⁰быть.испорченным-CAUS.PFV
 ñ-swé:
^N1SG-купить.PFV
 ‘Я купил три старых дома, разрушенных ветром’.

Для объяснения данного явления необходим механизм, обеспечивающий перенос признаков в направлении, обратном передвижению – от верхней копии, образовавшейся в результате левого подъема, на нижнюю копию, находящуюся внутри относительной клаузы.

9. Заключение

Таким образом, нам удалось показать, что морфосинтаксические свойства вершин относительных конструкции в момбо соответствуют позиции слева от относительной клаузы. Относительные конструкции в момбо плохо согласуются с предложенным ранее для языков догон анализом [Heath, McPherson, 2013; McPherson, 2014], использующим правое передвижение. Напротив, данные момбо свидетельствуют о том, что вершина оказывается в позиции слева от относительной клаузы в результате подъема из последней. В этой позиции происходит маркирование вершины атрибутивным изафетом, подобно тому как это

происходит в конструкциях с прилагательными. Такой анализ обнаруживает необходимость наличия в момбо типологически редкого механизма копирования внутренней вершиной морфологических признаков внешней, образовавшейся в результате передвижения. Объяснение и детальное описание данного механизма должно стать предметом отдельного исследования.

Библиографический список / References

Basilico, 1996 – Basilico D. Head position and internally headed relative clauses. *Language*. 1996. Vol. 72. No. 3. Pp. 498–532.

Bianchi, 1999 – Bianchi V. Consequences of Antisymmetry Headed Relative Clauses. Berlin, New York, 1999.

Boyle, 2016 – Boyle J.P. The syntax and semantics of internally headed relative clauses in Hidatsa. *Advances in the study of Siouan Languages and linguistics*. C. Rudin, B. Gordon (eds.). Berlin, 2016. Pp. 255–287.

Cole, 1987 – Cole P. The structure of internally headed relative clauses. *Natural Language and Linguistic Theory*. Kluwer Academic Publishers, May 1987. Vol. 5. No. 2. Pp. 277–302.

Creissels, 2009 – Creissels D. Construct forms of nouns in African languages. *Proceedings of Conference on Language Documentation & Linguistic Theory 2. SOAS, London, November 13–14 2009*. P.K. Austin, O. Bond, M. Charette et al. (eds.). London, 2009. Pp. 73–82.

Culy, 1990 – Culy C.D. The syntax and semantics of internally headed relative clauses. Stanford University, 1990.

Durieux, Durieux-Boon, Hochstetler, 2004 – Durieux J.A.K, Durieux-Boon E.I., Hochstetler J.L. Sociolinguistic Survey of the Dogon language area. *SIL Electronic Survey Reports*. 2004. Vol. 2004–004. P. 187.

Heath, 2008 – Heath J. A grammar of Jamsay. Berlin, New York, 2008.

Heath, McPherson, 2013 – Heath J., McPherson L. Tonosyntax and reference restriction in Dogon NPs. *Language*. 2013. Vol. 89. No. 2. Pp. 265–296.

Kayne, 1994 – Kayne R.S. The antisymmetry of syntax. Cambridge, MA, 1994.

McPherson, 2013 – McPherson L. A grammar of Tommo So. Berlin, Boston, 2013.

McPherson, 2014 – McPherson L. Replacive grammatical tone in the Dogon languages. UCLA, 2014.

Plungian, 1995 – Plungian V.A. Dogon. München, Newcastle, 1995.

Prokhorov, 2011 – Prokhorov K. Tonal head-marking in the Mombo noun phrase. *Afrikanische Sprachen im Fokus: Linguistische Beiträge zum 19. Afrikanistentag, Mainz, 8–10 April 2010 (Afrikanistentage 9)*. Cologne, 2011. Pp. 209–222.

Prokhorov, 2018 – Prokhorov K. Focus marking and topicality in Mombo. *Africana Linguistica*. 2018. Vol. 24. Pp. 139–159.

Williamson, 1987 – Williamson J. An indefiniteness restriction for relative clauses in Lakhota. *The Representation of (In)Definiteness*. E.J. Reuland, A.G.B. Ter Meulen (eds.). Cambridge, Massachusetts, London, England, 1987. Pp. 168–190.

Статья поступила в редакцию 28.06.2020
The article was received on 28.06.2020

Об авторе / About the author

Прохоров Кирилл Николаевич – младший научный сотрудник Отдела африканских языков, Институт языкознания РАН, г. Москва

Kirill N. Prokhorov – research assistant at the Department of African Languages, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

E-mail: bolshoypro@gmail.com